

Российская наука об устной истории

Е. А. Ростовцев

Для цитирования: *Ростовцев Е. А.* Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 522–545. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.213>

В центре внимания статьи — аналитический обзор современных трудов в области устной истории (Oral History) в российской историографии. Рассматриваются место и роль устной истории как одного из «новых направлений» в исторической науке и методов исторического исследования. Согласно наблюдениям автора, расцвет устной истории в современной научной литературе связан как с социальным, так и с академическим заказом. В этом отношении практики исследований в области Oral History в российской науке вполне отвечают тенденциям мировой историографии. В статье показано, что многочисленные проекты в области устной истории последних десятилетий активно развиваются на базе самых разных учреждений (университеты, музеи, краеведческие организации, школы и т. п.). По мнению автора, в качестве метода исследования устная история получила признание и полную легитимацию в арсенале профессиональной исторической науки. Методы устной истории оказываются востребованными в самых разных областях: истории семьи, истории повседневности, корпоративной истории, истории быта и т. п. Однако пока сложно говорить об успехах и перспективах устной истории как отдельного направления в рамках российской историографии. Причины такой ситуации заключаются и в сложности четкой локализации исследовательского поля устной истории как отдельной дисциплины, и в междисциплинарном характере Oral History, которая является сферой совместной деятельности историков, социологов, психологов, представителей других гуманитарных и социальных наук. В статье рассмотрены также методологические проблемы, решаемые устной историей, и взаимоотношения устной истории и исторической памяти (Memory Studies). Автор выдвигает точку зрения о подчиненном характере методов устной истории по отношению к общим задачам memory studies, связанным с изучением социальной и культурной памяти. В то же время в статье показывается, что практики устной истории и результаты проектов в этой области могут использоваться и как инструменты исторической политики.

Ключевые слова: устная история, историческая память, устная традиция, устные источники, историческая политика.

Oral History in Russian Historiography

E. A. Rostovtsev

For citation: *Rostovtsev E. A.* Oral History in Russian Historiography. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 2, pp. 522–545. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.213>

Евгений Анатольевич Ростовцев — д-р ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.rostovtsev@spbu.ru

Evgenii A. Rostovtsev — Doctor in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaia nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.rostovtsev@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

The focus of the article is an analytical review of contemporary works in the field of *oral history* in Russian historiography. The place and role of oral history as one of the “new directions” in historical scholarship and methods of historical research are considered. According to the author’s observations, the flourish of oral history in contemporary scholarship is connected both with the social and academic demands. In this respect, the practice of research in the field of oral history in Russian scholarship fully corresponds to the tendencies in world historiography. The article shows that numerous projects in the oral history have been actively developed in recent decades by various institutions. In the opinion of the author, oral history as a research method has been recognized and fully legitimated in historiography. Methods of oral history are in demand in a variety of areas: family history, the history of everyday life, etc. However, it is still early to acknowledge the successes and define prospects of oral history as a separate direction within Russian historiography. The article also examines methodological problems solved by oral history, and the relationship between oral history and Memory Studies. The author puts forward a suggestion that methods of oral history subordinate in relation to the general tasks of memory studies connected with the study of social and cultural memory. At the same time, the article shows that the practices of oral history can also be used as tools of historical politics.

Keywords: oral history, historical memory, oral tradition, oral sources, historical politics.

В фокусе настоящей статьи¹ — аналитический обзор современных исследований в области устной истории в отечественной историографии. Центральная тема наших штудий связана с вопросом о том, что дают концепт и методы устной истории современной науке. В какой степени российская отечественная традиция следует установкам классической устной истории Запада? В чем специфика социального и академического заказа к устной истории в российской историографии? Каково место методов устной истории в междисциплинарном пространстве социальных исследований и исследований памяти общества? Как глубоко устная история способна заглянуть в прошлое России и прошлое памяти?

Трансфер концепта

Сегодня устная история не просто модное направление, но целая индустрия исторических исследований². В известных работах ведущих представителей американской и европейской науки (историков, социологов, психологов) второй половины XX в. (Дж. Эванс, А. Портелли, А. Хейли, Я. Вансина, П. Томпсон, Д. Берто, Л. Нитхаммер, Л. Пассерини и многие другие) сформулирована проблематика Oral History, начата разработка исследовательского инструментария, созданы основы для институализации этого направления с собственными исследовательскими центрами, журналами, учебными курсами³. Нельзя спорить с тем, что на становление и популяризацию устной истории прямое влияние оказало интенсивное развитие технологий записи и хранения устных источников, создания цифровых банков

¹ Благодарю за помощь в работе над текстом Д. А. Барина, И. П. Потехину, Д. А. Сосницкого.

² Дрожецкий Д. А. Понятие «устная история» в международной практике (по материалам ресурсов Интернета) // Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2007. С. 160–167.

³ См.: Лоскутова М. В. Введение // Хрестоматия по устной истории / пер., сост., введение, общ. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 5–31; Ritchie D. A. Doing Oral History. New York, 2003.

данных и разработки методов их анализа. Однако основная причина бурного роста этой научной области, конечно, в том, что историография XX–XXI вв. не просто ушла от тезиса Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобоса, согласно которому история «пишется» по документам, но и решительно пересмотрела свой объект исследования: вместо фактов им стал человек во всех его проявлениях. Без устной истории оказалось невозможно изучать ни ментальность далекого европейского прошлого (например, психологию человека Средневековья, не привлекая фольклор), ни историю африканских народов, не имевших до XX в. развитой письменной традиции, ни повседневность ушедшего XX в. Мощный импульс устной истории дает социальный заказ в виде местных сообществ, интересующихся историей родного района, города, дома, а также активное продвижение в гражданском обществе идей публичной истории с вовлечением в создание истории широких слоев населения, банков «народных автобиографий»; свой вклад в создание спроса на «устную историю» вносят психиатрия и геронтология, использующие ее практики в терапевтических целях⁴. Как и многие другие так называемые «новые направления» исторической науки, возникшие во второй трети XX в., устная история успешно эволюционирует, осваивая язык и теоретические конструкты постнеклассической и неоклассической историографии⁵.

Проблема устной истории была поставлена в российской научной литературе в конце 1980-х годов, в эпоху «перестройки», и в прямом контексте с тем обстоятельством, что эта тематика давно и успешно изучается в зарубежной литературе⁶. С горечью констатировалось «значительное отставание СССР от стран, занимающих в этой области лидирующие позиции»⁷. Действительно, в условиях советского тоталитаризма позиция «молчащего большинства» была и не нужна, и не интересна режиму и обслуживающей его науке.

Однако нельзя сказать, что поле устной истории в российской историографии оставалось вовсе не вспаханным. В широком смысле предпосылки «устной истории» в исторической культуре существовали всегда. С. О. Шмидт, например, в связи с этим указывал на деятельность созданного в 1657 г. Записного приказа, собиравшего свидетельства очевидцев событий рубежа XVI–XVII вв., или на работы А. С. Пушкина над «Историей Пугачевского бунта»⁸. Из исследовательских проектов, «рожденных революцией» 1917 г., нужно упомянуть создание уже в апреле того же года «Комиссии опросов Таврического дворца» (в рамках «Общества изучения Революции»), возглавлявшейся известным историком, преподавателем Петроградского университета М. А. Полиевктовым. Ее деятельность была связана главным образом с проведением серии интервью с основными участниками событий

⁴ См. прежде всего классическую книгу П. Томпсона (3-е изд. на англ. языке — 2000 г.), русский перевод: *Томпсон П.* Голос прошлого. Устная история. М., 2003.

⁵ О таком конструировании истории исторической науки см., напр.: *Репина Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. С. 119–162; *Маловичко С. И.* Трансформация функций истории истории в системе исторической науки // Харківський історіографічний збірник. Харків, 2014. Вип. 13. С. 74–81.

⁶ Устная история в зарубежных архивах / сост. В. М. Виноградов, Н. Н. Гермаш. М., 1988.

⁷ Там же. С. 40.

⁸ *Шмидт С. О.* Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского. Тезисы докладов и сообщений. М., 1991. С. 262–263.

Февральской революции, что в современной литературе справедливо называют одним из первых проектов в области «устной истории»⁹. Интересно, что в 1920-е годы подобного рода традиции были продолжены в работе так называемого Истпарта, который собирал свидетельства участников революционного движения по всей стране¹⁰. Однако с ужесточением режима эти практики превратились скорее в политические коммеморации и инструменты политики памяти, нежели исторической науки. Как справедливо отмечается в литературе, «советскому исследователю гуманитарных наук, сформированному в условиях вынужденного двоемыслия, не дано было сочетать традиционный материал с материалом устного источника: в годы тоталитаризма высказываться откровенно было опасно. Поэтому научная репрезентативность устного материала тогда была крайне мала»¹¹. Разумеется, такие констатации не отменяют традиции формирования коллекций архивов «устной истории» (фонодокументов) в советское время¹². Однако именно крах прежней политической и идеологической системы открыл новые реальные перспективы для устной истории в России.

В эпоху «перестройки» во второй половине 1980-х годов возникает Клуб устной истории при Историко-архивном институте (впоследствии — РГГУ), в 1989 г. создается и Общество устной истории, начинается проведение первых масштабных конференций по этой тематике¹³. Важную роль в институализации устной истории сыграл социальный и академический заказ, связанный с развитием краеведения и новой локальной историей в России, устной историей ГУЛАГа и практик советского режима¹⁴. Устная история воспринималась в начале 1990-х годов как что-то новое, революционное, уход от «мертвечины» традиционной науки, поворот к человеку¹⁵. В то же время в современной литературе высказывается точка зрения, согласно которой «материалы устных архивов» 1980-х — 1990-х годов, связанные с воспоминаниями о коллективизации, например, активно использовались в це-

⁹ См.: *Lyandres S. The Fall of Tsarism. Untold Stories of the February 1917 Revolution.* Oxford, 2013. P. 15–50.

¹⁰ *Дрожецкий Д. А.* Развитие метода устной истории в России в 1920-е гг. // *Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научно-практической конференции.* Вып. 6 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. Барнаул, 2005. С. 233–237; *Клопихина В. С.* У истоков отечественной устной истории (опыт работы истпартов Северного Кавказа по формированию корпуса источников личного происхождения) // *Гуманитарные и юридические исследования.* 2014. Вып. 1. С. 31–36; *Трошина Т. И.* Документы комиссий по истории революции и партии как исторический источник. На материалах истпартов Архангельской и Вологодской губерний // *Вестник архивиста.* 2011. № 4. С. 96–108.

¹¹ *Лопатина Н. Л.* «Устная история» как научный исторический жанр // *Теоретические и прикладные аспекты современной науки.* 2014. № 4–3. С. 68.

¹² Об этом см., напр.: *Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин.* Волгоград, 2014. С. 346.

¹³ *Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни): хрестоматия по истории России XX века для студентов гуманитарных факультетов / гл. ред. Н. И. Дроздов, отв. ред. Б. Е. Андюсов.* Вып. 1. Красноярск, 2010. С. 37.

¹⁴ Там же. С. 37–39.

¹⁵ Ср. *Бердинских В. А.* Проблемы устной истории и русское крестьянство в XX в. // *Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова.* Барнаул, 2007. С. 25–27.

лях влияния на аграрную политику¹⁶. Так или иначе, но в литературе традиционно звучит тезис об отставании в России «устной истории» как научного направления и о том, что подобных «исследований в России очень мало»¹⁷. Насколько корректна такая постановка вопроса и какую роль устная история играет в арсенале методов современной отечественной историографии?

Центры и темы

Если в рамках западной традиции создание банков устной истории конкретно места, населенного пункта и изучение локальной истории посредством анализа интервью его жителей является практикой устоявшейся, то в российской ситуации 1990-х — 2000-х годов такие предприятия были новаторскими. Среди центров подобного рода штудий отметим Алтай¹⁸, где с начала 1990-х годов происходило активное создание академических структур, занимающихся устной историей, прежде всего в Барнаульском педагогическом университете, что привело к появлению обширного банка данных устной истории по разным сюжетам и социальным группам, а также серии разнообразных проектов¹⁹. Среди «передовиков» в области Oral History укажем также на Петрозаводский, Иркутский, Дальневосточный университеты²⁰ и другие вузы²¹. Наряду с университетской наукой важным центром фор-

¹⁶ Новиков С. В. Материалы «устной истории» как источник к изучению политической жизни Сибири 1985–2000 гг. // Омский научный вестник. 2015. № 5(142). С. 8–11.

¹⁷ Степанова В. С. Генезис понятия «устная история» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 4(22). С. 392–395.

¹⁸ Алинов А. А. Российские казахи: история аула Кызыл-Ту Алтайского края по материалам устной истории // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г.: этнография, устная история. Вып. 11. Материалы XI международной научно-практической конференции. Павлодар, 21–22 апреля 2016 г. Т. 1 / под ред. Т. К. Щегловой, М. А. Демина и др. Павлодар; Барнаул, 2016. С. 177–181; Этнография и устная история // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: археология, этнография, устная история. Вып. 2 / редкол. М. А. Демин и др. Барнаул, 2006. С. 92–209.

¹⁹ См., напр.: Щеглова Т. К. Сектор этнографии и устной истории лаборатории историческо-го краеведения Барнаульского государственного педагогического института (ЛИК БГПУ): итоги и перспективы // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история) 2004 г. Барнаул, 2005. С. 169–189; Грибанова Н. С. Создание и организация системы хранения архива устной истории лаборатории исторического краеведения БГПУ // Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2007. С. 207–210; Мазырина А. А. Устная история как метод изучения культуры жизнеобеспечения сельского населения тыловой деревни юга Западной Сибири // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.). СПб., 2017. С. 65–68.

²⁰ От составителей // Устная история в Карелии: сб. научных статей и источников. Вып. I / науч. ред. А. В. Голубев, А. Ю. Осипов. Петрозаводск, 2006. С. 3; Занданова Л. В., Салахова Л. М. Архив устной истории Байкальской Сибири: из опыта работы // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2015. С. 338–341; Ломова Т. Е. «Город моей мечты»: образ Владивостока в сознании горожан // Россия и АТР. Научный журнал: гуманитарные проблемы стран Азиатско-Тихоокеанского региона. 2013. № 1 (79). С. 91–104.

²¹ См., в частности, обзор таких предприятий в 2000-е годы в статье И. В. Ребровой: Реброва И. В. Организация и деятельность Студенческого научного общества по устной истории Кубанского государственного технологического университета // У пошуках власного голосу: Усна історія

мирования коллекций в области устной истории становятся с 1990-х годов региональные архивы (например, Ульяновский²²) и музеи (например, Томский²³). Примером регионального центра по устной истории, объединившим силы различных местных научных учреждений, стал Тамбовский центр краеведения, где с конца 1990-х годов началось формирование Архива устной истории²⁴. В крупный центр устной истории (как и других новых направлений в исторической науке) превратился в 2000-е годы Европейский университет в Санкт-Петербурге, в котором не только действовал постоянный исследовательский семинар по этой проблематике, организовывались периодические научные форумы, но и проводились крупные исследовательские проекты («Повседневность эпохи позднего социализма в памяти последнего советского поколения», «Блокада в судьбах и памяти ленинградцев» и др.)²⁵. В последние десятилетия создаются крупные тематические банки данных по устной истории и в традиционных академических центрах национальной историографии. Так, с 2010 г. действует фонд «Устная история», тесно сотрудничающий с соответствующим отделом научной библиотеки МГУ, создающий архив бесед с деятелями науки и культуры, который выкладывается в сетевом пространстве²⁶. Этнографический аспект (наряду с другими) обсуждался в рамках проблематики устной истории на конференциях, организуемых кафедрой этнографии СПбГУ в 2000-е годы²⁷. В 2000–2010-е годы происходило становление устной истории как учебной дисциплины (прежде всего для студентов-историков), с чем связано создание как отдельных учебных пособий, так и специальных разделов, например, в учебниках по методологии истории²⁸.

як теорія, метод та джерело: зб. наук. статей / за ред. Г.Г. Грінченко, Н. Ханенко-Фрізен. Харків, 2010. С. 120–127.

²² Макарова Р.В., Романова Г.В. Из опыта работы Государственного архива Ульяновской области по комплектованию материалами устной истории (на примере личных фондов и коллекций) // Симбирский научный вестник. 2015. № 1(19). С. 159–162.

²³ Назаренко Т.Ю. Устные истории потомков переселенцев в проекте «Сибиряки вольные и невольные» Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т.К. Щегловой. Барнаул, 2015. С. 341–347.

²⁴ Пирожков Г.П., Пирожкова И.Г., Красников В.В. Архив устной истории Тамбовского центра краеведения в контексте исторической памяти // Альманах современной науки и образования. 2016. № 1(103). С. 93–95.

²⁵ Мельникова Е. Центр устной истории. Европейский университет в Санкт-Петербурге // Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т.К. Щеглова. Барнаул, 2007. С. 3–5.

²⁶ О проекте // Устная история. URL: <http://oralhistory.ru/about> (дата обращения: 30.11.2017). Ср.: Брызгалкина Е.Д. Использование информационных, телекоммуникационных и аудиовизуальных технологий в обучении русскому языку как иностранному на примере проекта «Устная история» // Языки. Культуры. Перевод. 2016. № 1. С. 37–42.

²⁷ Голубев А.В. II Международная научная конференция «Полевая этнография», секция «Устная история», г. Санкт-Петербург, декабрь 2005 г. // Полевая этнография. СПб., 2005. С. 128.

²⁸ См., напр.: Филюшкин А.И. Методические указания по проведению исследований по устной истории. СПб., 2004; Лоскутова М.В. Устная история. Методические рекомендации по проведению исследования. СПб. 2002; Кротов Н.И., Липаев А.П. Устная история, или доктор память: учеб.-метод. пособие. М., 2016; Соколова М.В. Теоретические и педагогические основания устной истории: учеб. пособие. Ярославль, 2011; Устная история. Методы историко-антропологического исследова-

Важно, что многие из указанных выше исследований давали материал для этнографии и этноистории, позволявший авторам выходить на интересные обобщения²⁹. В любом случае типичное исследование в области устной истории ориентировано на конкретную национальную (русские³⁰, белорусы³¹, татары³², евреи³³, армяне³⁴, кумандинцы³⁵ и др.) или социальную группу. Из социальных групп наиболее интенсивно, пожалуй, изучается советское («колхозное») крестьянство³⁶. Например, в одном из текстов подчеркивается общекультурное значение изучения памяти русского крестьянства, в частности крестьян, родившихся в начале XX в. в условиях российской модернизации. Автор не без некоторого пафоса отмечает: «Мы должны отчетливо осознать — в России 1970–1990-х годов произошел не просто естественный уход поколений, родившихся в 1900-е — 1920-е годы, с этими людьми в прошлое ушла целая тысячелетняя эпоха народной жизни — комплекс традиций и повседневный уклад, создававшийся у нас столетиями»³⁷.

ния: программа межфакультетского спецкурса / Российский гос. гуманитарный ун-т; [сост. Н. И. Бавовская и др.]. М., 2012.

²⁹ Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история. Барнаул, 2008; Андреев В. П. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история (Барнаул: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2008. 528 с.) [рец.] // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 1 (5). С. 123–125.

³⁰ Попова С. В. Праздничная культура питания русских как пример изучения устной истории в этнографических экспедициях // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул, 2008. С. 337–338.

³¹ Федоров Р. Ю., Богордаева А. А. Историко-этнографические аспекты жизни белорусских крестьян-переселенцев в Приамурье в устных историях // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4. С. 3–60.

³² Гальских Е. В. Перспективы изучения повседневной истории горожан в советскую эпоху по устным источникам (на примере истории семей татар) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: археология, этнография, устная история: сб. статей. Вып. 2 / редкол.: М. А. Демина и др. Барнаул, 2006. С. 122–130; Корусенко С. Н. Кучук и Ермак в устной истории татар Западной Сибири // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Вып. 8 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2011. С. 224–230.

³³ Зеленина Г. С.: 1) «Цирк, который многим стоил жизни»: обрезание у советских евреев и его последствия в годы войны // Религиоведение. 2012. № 2. С. 56–67; 2) «Вся жизнь среди книг»: советское еврейство на пути от Библии к библиотеке // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4. С. 60–85.

³⁴ Оганнисян Э. Г. «Экзорцизм культурной инаковости»: социальная интеграция и экономическое выживание беженцев в постсоветской Армении // Вестник Пермского университета. История. 2017. Вып. 2(37). С. 45–54.

³⁵ Ушницкий В. В. Устная история кумандинского народа // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Вып. 8 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2011. С. 272–273.

³⁶ См., напр.: Виноградский В. Г. Протоколы колхозной эпохи. Саратов, 2012; Щеглова Т. К. Устная история в этнографических исследованиях: лингвистический дискурс // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научно-практической конференции. Вып. 6 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. Барнаул, 2005. С. 256–264; Волков Е. В., Назыров П. Ф. Устная история в крестьяноведении: от исследовательской практики — к учебнику // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. История. Вып. 61, № 22(351). С. 161–171; Хасянов О. Р. Методы устной истории в изучении повседневной жизни советского крестьянства // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 1(112). С. 53–59; Бердинских В. А. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. М., 2011; Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история.

³⁷ Бердинских В. А. Речи немых. Повседневная жизнь русского крестьянства в XX веке. М., 2011. С. 7.

Для постсоветской эпохи, разумеется, необходимо указать и на изучение тех групп, которые находились на периферии научного интереса в советское время, например старообрядцев³⁸ или казачества³⁹. Оптимальным с точки зрения актуальности, социального заказа и историографического интереса являются темы, сочетающие востребованный объект памяти (например, Великая Отечественная война), антропологический аспект (повседневность в ее различных проявлениях, «образ врага») и методы устной истории⁴⁰. В частности, применение методов устной истории позволяет реконструировать непарадную версию партизанской повседневности, отличную от пропагандистских штампов советской эпохи⁴¹. В неко-

³⁸ *Веселова А. П.* Роль устной истории и архивов в изучении старообрядческой семьи: проблема исторического источника // *Человек — текст — эпоха: сб. научных статей и материалов.* Вып. 2. Современные проблемы источниковедения. Томск, 2006. С. 51–62; *Куприянова И. В.* Роль устных источников в изучении старообрядчества XX в. // *Устная история (Oral History): теория и практика.* Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2007. С. 64–68.

³⁹ *Рыблова М. А.* «Устная история» донских казаков в полевых этнографических исследованиях // *Вестник Волгоградского государственного университета.* Серия 4: История. 2012. № 1(21). С. 177–185.

⁴⁰ *Белобородов Д. А., Кузнецов А. С.* Санитария и личная гигиена в годы Великой Отечественной войны как часть культуры жизнеобеспечения сельского населения Алтая // *Этнография Алтая и сопредельных территорий.* Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой Барнаул, 2015. С. 316–321; *Белокрылова В. А., Капитонова Т. А.* Образы «врага» и «друга»: опыт философской типологии (на материалах анализа «устной истории» очевидцев Великой Отечественной войны) // *Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья.* Витебск, 2017. С. 41–44; *Вальке А.* Память, гендер и молчание: устная история в (пост-) советской России и призрачная грань между публичным и приватным // *Laboratorium.* 2011. № 1. С. 138–154; *Жанбосинова А. С.* Устная история в научно-исследовательской практике студентов ВКГУ им. С. Аманжолова // *Этнография Алтая и сопредельных территорий.* Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2015. С. 334–337; *Касимов Р. Н., Воронцов В. С.* К вопросу бытования некоторых современных фольклорных сюжетов, связанных с Великой Отечественной войной // *Вестник экономики, права и социологии.* 2015. № 4. С. 297–299; *Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П.* История и память: опросы очевидцев о частной жизни в 1941–1945 гг. // *Русский архив.* 2014. Вып. 5, № 3. С. 152–162; *Матюшевская М. И.* Повседневная жизнь советских людей в годы Великой Отечественной войны: методология изучения и источники на примере трудов современных белорусских историков // *Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.).* СПб., 2017. С. 55–60; *Мищенко Т. А.* Детскими глазами наблюдаю: военный 1941 год на территории юго-запада Брянщины // *Нам этот мир завещано беречь: проблемы сохранения исторической памяти о событиях и героях первого периода Великой Отечественной войны.* Курск, 2016. С. 171–176; *Разумова И. А.* Тема эвакуации в биографических рассказах старожилов Петрозаводска // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* 2012. № 3. Май. Общественные и гуманитарные науки. С. 7–12; *Рыков А. В.* Производственная и повседневная жизнь в алтайской деревне в годы Великой Отечественной войны: устная история // *Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае.* 2010 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 7. Материалы VII региональной научно-практической конференции / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой и др. Барнаул, 2011. С. 281–288; *Щеглова Т. К.* Дикие и домашние животные в стратегиях выживания и адаптационных практиках земледельческого населения юга Западной Сибири в 1941–1945 гг.: ответ устной истории на антропологические вызовы // *Вестник Томского университета.* 2017. № 414. С. 167–173. См. также многие другие работы.

⁴¹ См., напр.: *Память о блокаде. Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества* / под ред. М. В. Лоскутовой. М., 2006. (Новые материалы и исследования по истории русской

торых случаях такого рода опыты встречали противодействие местных «патриотически настроенных» чиновников, например, в Калининградской области, где в 1997 г. был уничтожен набор первого издания книги «Восточная Пруссия глазами советских переселенцев»⁴². Между тем в российской историографии активно освещаются и традиционные «научно-патриотические» предприятия, организуемые в рамках государственной политики памяти, связанные с записями воспоминаний ветеранов и очевидцев Великой Отечественной войны⁴³.

Разумеется, исследователей интересует и более широкий контекст недавнего прошлого. Отметим, в частности, проект «Устная история. Л. И. Брежнев и его время в образах и оценках современников» (Красноярский педуниверситет)⁴⁴. Среди исследований в области case studies — самые разные темы, такие как история советского детства⁴⁵, воспоминания о «зимней войне»⁴⁶, политические репрессии и депортации народов эпохи сталинизма⁴⁷, разрушение храмов в советское вре-

культуры. Вып. 2); Блокада глазами очевидцев. Интервью с жителями Ленинграда 1940-х гг. / сост., вступит. статья и коммент. Т. Ю. Ворониной, И. Е. Гусинцевой, В. В. Календаровой // Человек и война. Источники, исследования, рецензии / ред. С. В. Яров, В. И. Мусаев. СПб., 2003; *Матвеев О. В.* Партизаны Кубани в 1942–1943 гг. Героические символы и реальные люди // Голос минувшего. 2010. № 1/2. С. 101–113.

⁴² *Костяшов Ю. К.* Читателям // Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. 2-е изд., испр. и доп. Калининград, 2003. С. 7. Ср.: *Дементьев И. О.* Кому и как надо писать историю (вместо послесловия) // Односельчане: народная повесть / Центр «Молодёжь за свободу слова». Калининград, 2006. С. 96.

⁴³ См., напр.: *Грибан И. В.* Не потерять связь поколений: проект «Живая история. 70 лет великой победы» // Педагогическое образование в России. 2015. № 8. С. 112–117; *Кузнецов А. С.* Устные воспоминания ветеранов как источник по изучению истории Великой Отечественной войны // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011–2012 гг.: археология, этнография, устная история. Материалы VIII международной научно-практической конференции (г. Барнаул, 18–19 апреля 2013 г.). Вып. 8 / под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой. Барнаул, 2013. С. 173–177; *Федоров П. В.* Великая отечественная война в памяти «детей военного Мурманска» (полевые исследования по устной истории 2014 г.) // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 6(25). С. 109–115; *Хубулова С. А.* Устная история Великой Отечественной войны // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 4 (21). С. 42–49.

⁴⁴ *Андышев Б. Е.* Проект «Устная история: Л. И. Брежнев и его время в образах и оценках современников» // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2015. С. 311–316.

⁴⁵ *Ханипова И. И.* Устные источники по истории детства первых советских десятилетий (региональный аспект) // Полевые исследования в Прииртышье, Верхнем Приобье и на Алтае 2015 г.: этнография, устная история. Вып. 11. Материалы XI международной научно-практической конференции. Павлодар, 21–22 апреля, 2016 г. Т. 1 / под ред. Т. К. Щегловой, М. А. Демина и др. Павлодар; Барнаул, 2016. С. 249–254.

⁴⁶ *Никулина Т. В., Киселёва О. А.* О «той войне незначимой...» Память гражданского населения Карелии о Зимней войне // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. № 10(104). С. 27–33; *Киселева Е. А.* Моральный облик общества и устная история (по воспоминаниям и фронтовым письмам) // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. № 2. С. 214–219.

⁴⁷ *Сабиров А. Т.* Роль устной истории в сохранении и презентации культурного наследия // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Вып. 8 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2011. С. 263–267; *Смирнова Т. Б.* Устная история как источник по депортации немцев Поволжья // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2015. С. 361–366.

мя⁴⁸, репрессии против мусульманского духовенства⁴⁹, городская повседневность 1950–1960-х годов⁵⁰, культура андеграунда⁵¹ и современного искусства⁵², церковная повседневность православных в советское время⁵³, повседневность церковной жизни православных прихожан в 1990-е — 2000-е годы⁵⁴, «устная история ударныхстроек»⁵⁵ и многое другое.

По жанру устная история, несомненно, связана с биографикой и так называемой «научной биографистикой»⁵⁶, причем объектом подобных исследований очень часто выступают представители именно научного сообщества⁵⁷. Отдельная и популярная среди историков, работающих в высшей школе, тема — изучение собственной корпоративной культуры и корпоративных традиций посредством методов устной истории. Это увлечение охватило огромное количество вузовских центров — Самару⁵⁸, Чебоксары⁵⁹, Краснодар⁶⁰, Челябинск⁶¹, Санкт-Петербург⁶² и многие другие. Организованы даже целые проекты, связанные с той или иной от-

⁴⁸ Давыдова А. С. История храмов города Кировска в устных преданиях // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Апатиты, 2015. С. 146–161.

⁴⁹ Марченко О. Е. Взаимоотношения советской власти и мусульманского духовенства в 20–30-х годах XX века: анализ с привлечением метода устной истории // Вестник Чувашского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 56–61.

⁵⁰ Жидченко А. В. Повседневность в исторической памяти и городском историко-культурном наследии (по материалам новых городских районов Сибири 1950–60-х гг.) // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сб. научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ 14 ноября 2014 г.). Курган, 2015. С. 664–677.

⁵¹ Миловзорова М. А., Раскатова Е. М., Романова К. Р. «Другое искусство» поздней советской эпохи: вопросы современной историографии и перспективы изучения // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 1. С. 92–97.

⁵² Янковская Г. А. Современное искусство в Перми: устные истории // Вестник Пермского университета. История. 2010. Вып. 2(14). С. 116–124.

⁵³ Пудякова И. С. «Хранители веры»: устная история православия советского периода в биографиях курян // Провинциальные научные записки. 2015. № 2. С. 93–98.

⁵⁴ Мурашова Ю. А. Метаморфозы православной культуры постсоветского периода в зеркале интервью горожан курского края // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2017. Т. 7, № 1(22). С. 114–122.

⁵⁵ Рожанский М. «Оттепель» на сибирском морозе. Устная история ударныхстроек // Отечественные записки. 2012. № 5. С. 184–206.

⁵⁶ Биографический метод в социологии. История, методология и практика / ред и сост. Е. Ю. Мещеркина и В. В. Семёнова. М., 1994; Устная история и биография: женский взгляд / ред. и сост. Е. Ю. Мещеркина. М., 2004. Ср.: Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул, 2010. С. 45.

⁵⁷ Мокрова М. В. Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

⁵⁸ Артамонова Л. М.: 1) Самарская государственная академия культуры и искусств: год первый. Самара, 2006; 2) Использование методов «истории повседневности» и «устной истории» в реконструкции прошлого вузов культуры // Культура и образование. 2008. № 1. С. 31–34; Полякова А. Д., Сироткина А. О. Использование методов устной истории при изучении становления и развития вуза (на примере СГАКИ) // Культура и история в компаративном измерении. Самара, 2013. С. 163–167.

⁵⁹ Иванова Т. Н., Вязова О. Г., Липатова И. А. Память университетской корпорации: проблемы сохранения и анализа // Вестник Чувашского университета. 2016. № 4. С. 89–97.

⁶⁰ Матвеев О. В. Устная история Кубанского государственного университета: профессор В. Е. Щетнев // Наука Кубани. 2010. № 3. С. 48–57.

⁶¹ Назыров П. Ф. Исторический факультет ЧелГУ: первые десятилетия // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2011. Вып. 47, № 23(238). С. 59–65.

⁶² Михайлова И. Б. Вступление // Наш дом на Менделеевской, 5: воспоминания универсантов-историков. СПб., 2015. С. 5–6.

раслью знания. Укажем, например, на проект «Российское китаеведение — устная история»⁶³. Другой вариант — использование методов устной истории в гендерном проекте, сопряженном с исследованием роли женщин в российской науке⁶⁴. На наш взгляд, массовость такого рода предприятий обусловлена значением корпоративных ценностей в определении академического заказа.

Отметим, что российские историки обсуждают те же методологические проблемы, что и их зарубежные коллеги, например приемы исторической герменевтики, неотторжимые от толкования записанных «устных источников»⁶⁵, а самое главное, вечные и очевидно неразрешимые вопросы о том, что относить к устной истории. Дело в том, что в 2000-е годы концепт устной истории в России (как и на Западе) стал использоваться в очень широком контексте — в литературоведении⁶⁶, журналистике⁶⁷, сохранении записей устных бесед и интервью любого плана и содержания⁶⁸. Вместе с тем в поле устной истории после введения этого понятия в научный оборот оказались и такие традиционные сферы научных штудий, как история национального фольклора⁶⁹. Еще более усложняет картину постановка в рамках Oral History задач, связанных, например, с изучением форумов в Интернете как «неустных форм» устной истории⁷⁰. Вообще, значительное количество исследователей склонно распространять методы устной истории на самый широкий круг эго-документов⁷¹. Так или иначе устная история имеет объектом своего изучения

⁶³ Головачёв В. Ц. Проект «Российское китаеведение — устная история» (2008–2015): ретроспективы и перспективы // Общество и государство в Китае. XLVI научная конференция. Т. 46, ч. 1. М., 2016. С. 289–296; Golovachev V. C. The Lifting of the 'Iron Veil' by Russian Sinologists During the Soviet Period (1917–1991) // China Review. 2014. Vol. 14, N 2. P. 91–111; Дмитриев С. В. Теория познания китаеведения: перспектива устной истории // Восток (Oriens). 2012. № 1. С. 148–157.

⁶⁴ Пушкарева Н. Л. Общая линия жизни и репрезентация успешности в автобиографиях и автобиографических интервью женщин-ученых // Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. 2014. № 1. С. 15–27.

⁶⁵ Бринев К. И. Лингвистика и устная история: проблемы и перспективы взаимодействия // Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2007. С. 277–281.

⁶⁶ Абашева М. П. Литература в поисках лица. Пермь, 2001.

⁶⁷ Загидуллина М. В. Принципы Oral History в журналистских исследованиях // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 1 (98). С. 21–27.

⁶⁸ Еремин Н. С., Космовская М. Л. «Устная история» как регистрация фактов музыкальной культуры повседневности // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 1 (41). С. 69–89.

⁶⁹ См., напр.: Албеков Т. Духовные связи казахско-ногайского народов: устная история, фольклорные традиции // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Материалы международной научно-практической конференции. Южно-Алтайск, 2017. С. 272–279; Азбелев С. Н. Устная история Великого Новгорода. Очерки IX–XVII столетий. Великий Новгород, 2006; Басангова Т. Г. Бытовые сказки калмыков: опыт изучения и классификации // Вестник Калмыцкого Института гуманитарных исследований РАН. 2016. Вып. 3. С. 180–187; Баязитова Р. Р. Этноэтикет башкир в эпосе «Конгур-буга» // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. 2016. Вып. 4. С. 34–40; Цыбикова Б. Б. Исторический фольклор бурят // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 11, ч. 1. С. 53–55.

⁷⁰ Бережнова М. Л. Неустные формы устной истории // Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2007. С. 27–40.

⁷¹ Гришанин П. И. Устная история Гражданской войны: объективная необходимость или дань моде? // Там же. С. 40–43.

представления и образы исторического сознания, что с неизбежностью связывает устную историю с проблематикой исторической памяти (Memory Studies).

Устная история и историческая память

Действительно, общим местом в литературе стало обсуждение связи *устной истории* и *исторической памяти*⁷². В то же время сложно говорить о какой-либо методологической определенности в этом отношении ввиду размытости полей исследования этих двух областей научного знания. Разумеется, можно указать на очевидное: и Memory Studies, и устная история как направления исследований носят междисциплинарный характер, и помимо историков в них найдется место социологам, психологам, лингвистам, поскольку в устной истории речь идет о разработках методики глубинного интервью, критическом дискурс-анализе его материалов, выявлении «драгоценных» и «травмирующих» воспоминаний респондентов и т. п. Однако подобная междисциплинарность в современной ситуации — условие большинства штудий в области социальных наук.

В широком смысле родство исторической памяти и устной истории, вероятно, обусловлено и общностью основного объекта исследования — ментальности человека. Но и в этом отношении устная история перекликается со многими так называемыми новыми направлениями. Например, в литературе есть спекуляции, связанные с близостью устной и гендерной истории, обусловленной личным сопереживанием исследователя конкретному человеку, преодолением стереотипов, навязанных «макроисторией» или/и мужским видением мира. В частности, утверждается, что «неофициальность памяти, возможная непризнанность оценок — это то, что роднит устную историю и историю, написанную с применением методов гендерной экспертизы фактов и явлений»⁷³. Но, если вдуматься, такая исследовательская установка сближает все направления, связанные с исторической антропологией, — историю чувств, понятий, памяти, повседневности и т. п.⁷⁴ В этом

⁷² Лоскутова М. В. Введение // Хрестоматия по устной истории / пер., сост., введение, общ. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 24–25; Богданов В. В., Макаренко С. Н. «Устная история» как органон правового образования // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 302; Вальке А. Память, гендер и молчание: устная история в (пост-)советской России и призрачная грань между публичным и приватным // Laboratorium. 2011. № 1. С. 138–154; Гросс М. Основные тенденции развития западной историографии в последней четверти XX — начале XXI столетия // Общественные науки и современность. 2011. № 4. С. 103; Жидченко А. В. Повседневность в исторической памяти и городском историко-культурном наследии (по материалам новых городских районов Сибири 1950–60-х гг.) // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Сб. научных статей Всероссийской конференции с международным участием (г. Сургут, СурГУ 14 ноября 2014 г.). Сургут, 2015. С. 664–677; Марущак А. В. Концепт социальной памяти и его эвристический потенциал (на примере «устной истории») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 11, ч. 1. С. 129–132; Николаи Ф. В., Кобылин И. И. Устная история и военно-историческая антропология: из опыта организации самостоятельной работы студентов и школьников // Учитель истории в социокультурном пространстве Евразии в конце XX — начале XXI в. Казань, 2016. С. 326–331.

⁷³ Пушкарева Н. Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 172.

⁷⁴ Ср.: Шутова О. М. Тенденции антропологизации в современной историографии: история повседневности, устная и гендерная истории // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 1 / рэдкал. С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. Мінск, 2002. С. 106–121; Ребро-

контексте более продуктивно говорить не столько об общности исследовательской позиции Memory Studies и Oral History, сколько о частичном совпадении объектов изучения — представлений общества о прошлом. В высшей степени показательным, что Великой Отечественной войне, наиболее значимому объекту национальной исторической памяти и инструменту исторической политики⁷⁵, посвящено огромное количество исследований в жанре устной истории (очевидно, это лидирующий объект исследований в данной области).

На повестке дня российской историографии осмысление таких, к примеру, тем, как роль устной традиции в конструировании мифа о великой Русской революции (см., например, аналогичную статью П. Хаттона об «устной истории» в Великой Французской революции⁷⁶). В контексте изучения исторической политики и «исторической пропаганды» устные источники (скажем, в кинематографе) рассматриваются как средство, обеспечивающее более эффективное конструирование конкретных исторических мифов⁷⁷. Другая тема — отношение к традиционным и новым коммеморациям, связанным с «нашими» и «не нашими» праздниками⁷⁸. Некоторые авторы рассматривают «устную историю» в ряду таких культурных практик, как фольклор и ритуал, в качестве важных элементов поддержания исторической памяти и национальной идентичности⁷⁹.

Центральной для современной историографии стала тема соотношения «устной традиции» и письменного слова. Причем эта проблематика является значимой для обществ разных эпох и социальных укладов. Например, как показывают современные исследования, в эпоху тоталитаризма «народная» (устная) память о Великой Отечественной войне или блокаде существенно разнились с представлениями, навязываемыми в официальном дискурсе. Другой пример — средневековая культура, в которой письменная традиция не только была привилегией меньшинства, но и должна была постоянно перерабатывать устную (народную) традицию, устная

ва И. В. К вопросу междисциплинарности устной истории // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции. Вып. 7 / под ред. Т. К. Щегловой, И. В. Октябрьской. Барнаул, 2008. С. 220–225.

⁷⁵ См.: *Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.*: 1) Идеалы, в которые верят... Мотив сакрального в исторических нарративах о войне (по материалам художественной литературы): постановка проблемы // *Война и сакральность. Материалы Четвертых международных научных чтений «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»* (Санкт-Петербург — Выборг — Старая Ладога, 1–4 октября 2009 г.) / отв. ред. И. О. Ермаченко, С. М. Капилуши. М.; СПб., 2010. С. 224–229; 2) *Направления исследований исторической памяти в России* // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История*. 2014. Вып. 2. С. 106–126.

⁷⁶ *Хаттон П.* Роль памяти в историографии Французской революции // *Хрестоматия по устной истории* / пер., сост., введение, общ. ред. М. В. Лоскутовой. СПб., 2003. С. 356–475.

⁷⁷ *Волков Е. В.* Игровое кино и устная история // *Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной конференции. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета* (Барнаул, 28–30 октября 2015 г.). Вып. 9 / под ред. Т. К. Щегловой. Барнаул, 2015. С. 327–330.

⁷⁸ *Вакурова Н. В., Московкин Л. И.* Исследование по итогам экспертного опроса «Отмечаете ли вы хеллоуин» и другие «не наши» праздники? // *Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами II Міжнародної науково-практичної конференції: «Розвиток науки у вік інформаційних технологій»*. Київ, 2016. С. 54–62.

⁷⁹ *Лаврикова И. Н.*: 1) Устная история: идеологический интерес и ответственность // *Современное общество и власть*. 2015. № 2 (4). С. 13–19; 2) Осмысляя феномен «устной истории» // *Свободная мысль*. 2013. № 5. С. 121–130.

же традиция, в свою очередь, интегрировала в себя памятники письменной культуры⁸⁰. Эта тема широко дискутируется в отечественной историографии в контексте изучения как памяти европейцев⁸¹, так и допетровской Руси⁸², издаются фундаментальные коллективные работы, связанные с изучением процесса переработки дописьменного наследия в письменных культурах⁸³.

В российской историографии есть любопытные попытки распространить методы устной истории на изучение уже сравнительно отдаленных эпох. Например, в одной из статей исследуется история «Пугачевского бунта». Автор повторяет пушкинское путешествие по местам событий 240-летней давности с опросом местных жителей — так создается своеобразная устная история «места памяти»⁸⁴. Иначе, но тоже ссылаясь на методы устной истории, обращается к этой проблематике другой исследователь: в качестве «устного источника» он рассматривает рассказы самарских мещан, воспроизведенные в неопубликованных записках самарского учителя Г. Н. Потанина. По наблюдениям автора, записанные Г. Н. Потаниным рассказы отличаются достаточной точностью, поскольку ряд приводимых в них деталей, находит независимое подтверждение. Не менее важно и то, что данные рукописи могут служить материалом для реконструкции исторических представлений «молчаливого большинства» (простых жителей Самары) об истории Самарского края XVIII — первой половины XIX в., в том числе о событиях «Пугачевского бунта»⁸⁵. Впрочем, как показывают исследования, методы устной истории могут быть применены и для реконструкции весьма отдаленных событий эпохи допетровской Руси. Например, экспедиция исторического факультета СПбГУ во главе с А. И. Филюшкиным в 2011 г. предприняла попытку установить место Ям-Запольских переговоров о мире между Польшей и Россией в 1581–1582 гг., применяя комплекс источниковедческих методов (в том числе методов устной истории, связанных с опросами местных жителей о топонимике, несохранившихся памятниках, поселениях и т. п.), в результате была выдвинута аргументированная научная гипотеза⁸⁶.

⁸⁰ Мельникова Е. А. Трансформация исторической памяти: от устной исторической традиции к письменной // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 5. С. 18–24.

⁸¹ Метлицкая З. Ю. Устная история в средние века, произнесенное слово в контексте // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. Реферативный журнал. 2003. № 3. С. 19–27; Древнейшие государства Восточной Европы. 2001 год: историческая память и формы ее воплощения / отв. ред. Е. А. Мельникова. М., 2003.

⁸² См., напр.: Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет: к вопросу о типах устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165; Щавелев А. С. Критерии выявления устных источников раннеисторических описаний («Повесть временных лет», хроники Козьмы Пражского и Галла Анонима) // Восточная Европа в древности и Средневековье. Проблемы источниковедения. XVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто; IV Чтения памяти доктора исторических наук А. А. Зимина. Ч. I. М., 2005. С. 160–164.

⁸³ См., напр.: Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 год: историческая память и формы ее воплощения...

⁸⁴ Шевцов Н. В. По следам Пугачёвского бунта: опыт устной истории // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 4. С. 49–57.

⁸⁵ Смирнов Ю. Н. Устная история «Молчаливого большинства»: основные вехи прошлого Самары в представлениях купцов и мещан середины XIX века // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 5–1. С. 220–228.

⁸⁶ Лурье З. А., Смирнова С. С., Филюшкин А. И. К вопросу о месте проведения переговоров о перемирии России и Речи Посполитой в 1581–1582 гг. // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2011. № 2 (10). С. 173–200.

При соотнесении понятий «историческая память» и «устная история», с нашей точки зрения (впрочем, созвучной самоочевидным и, разумеется, многократно звучавшим в литературе суждениям⁸⁷), устная история ориентируется на устные источники (устную традицию и меморатные источники), которые по своему характеру близки к типу эго-источников нарративного характера, в то время как историческая память в письменных обществах все же реконструируется главным образом в рамках изучения нарративных источников иного «публичного» содержания. В связи с этим в литературе справедливо ставятся вопросы об устной истории как инструменте изучения коммуникативной памяти общества. В частности, отмечается, что «документированная коммуникативная память» (зафиксированная методами устной истории) «реидентифицируется при вхождении в культурную память общества <...> Вопрос только в том, каково будет место коммуникативной памяти той или иной социальной группы в общем, но в дифференцированном символическом пространстве культурной памяти»⁸⁸. По нашему мнению, основная трудность в решении этого вопроса заключается в том, что воздействие памяти конкретных социальных групп и поколений на культурную память связано прежде всего с фиксацией определенных дискурсов в письменных текстах, которые, разумеется, возникают в пространстве коммуникативной памяти, однако выявить влияние на них личного опыта или представлений отдельных социальных групп непросто. В литературе подчеркивается проблема «генерализации материала» в исследованиях по устной истории и выдвигаются призывы к сюжетному/нарративному анализу текстов устных источников⁸⁹, однако пока не вполне ясно, что это даст для изучения механизмов формирования культурной памяти.

Нет сомнений в том, что различные программы и проекты по устной истории сами по себе могут быть инструментом исторической памяти и исторической политики. «Воспитательное» значение устной истории подчеркивается во многих текстах, претендующих на научность. Преподаватели средней и высшей школы активно включились в формирование коллекций «устных источников» в рамках педагогической деятельности, направленной на привлечение учащихся к работе по сохранению памяти о прошлом⁹⁰. В то же время концепты «устные источники» и «живая

⁸⁷ См., напр.: *Степанова С. В.* Устная история и о новом чтении эго-источников // Новая наука: от идеи к результату. 2015. № 7-2. С. 95–98.

⁸⁸ *Мещеркина Е. Ю.* Послесловие. Продолжение устной истории // Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М., 2003. С. 358–359.

⁸⁹ *Черепанова Р. С.*: 1) «Маленький человек» в «большой истории»: опыт интерпретации устных биографических рассказов // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2009. Вып. 29, № 4(142). С. 148–157; 2) О некоторых проблемах и приемах работы с текстами устной истории // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13, № 1. С. 80–85.

⁹⁰ См., напр.: *Игнатенко К. Ю.* Рабочая программа учебного/факультативного курса «Устная история села Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края» для учащихся 8–11 классов Клепечихинской средней общеобразовательной школы // Научное сообщество студентов. Материалы IX международной студенческой научно-практической конференции. (Чебоксары, 31 мая 2016 г.). Чебоксары, 2016. С. 135–139; *Комиссарова И. А.* Устная история в работах юных исследователей // Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2007. С. 239–243; *Красильникова Е. И., Адоньева И. Г., Морозова Н. Н.* «Устная история» в техническом вузе: возможности интеграции научных исследований и образовательного процесса // Профессиональное образование в современном мире. 2012. № 3 (6). С. 14–20; *Николаи Ф. В., Мордвинов А. А.* Устная история и иссле-

история» разрабатываются в педагогических и методических штудиях, связанных с преподаванием истории в средней школе⁹¹. В рамках «педагогика исторической памяти» устная история рассматривается как инструмент активного обучения, имеющий особый воспитательный потенциал⁹². Автор одного из вузовских учебников по устной истории подчеркивает ее воспитательное значение: «через распрос, беседу, интервью рядовых “строителей советской эпохи” восстанавливается уважение к старшему поколению, его созидательному труду, самоотверженности, трудовым и боевым свершениям; формируется положительная оценка исторического прошлого через познание повседневной жизни старшего поколения, человеческих взаимоотношений, преодоленных трудностей»⁹³.

Таким образом, Oral History по отношению к Memory Studies выступает как бы в трех ипостасях — родственной дисциплины с частично совпадающим научным полем, метода и объекта исследования.

* * *

Подведем краткие итоги настоящего обзора. Расцвет устной истории в российской историографии связан с двумя фундаментальными обстоятельствами, поменявшими лицо российской исторической науки на рубеже XIX–XX вв.: изменением социально-политического контекста ее существования (демонтаж тоталитарного режима) и наступившим ее с опозданием на полвека «антропологическим поворотом». В разных регионах страны в различных университетских и иных научных центрах в значительной степени стихийно возникли десятки проектов по устной истории самого разного содержания. Можно вполне определенно говорить о том, что в целом структура отечественных исследований в области устной истории, характер социального заказа по отношению к ним и дискуссии, связанные с ними, отвечают общим тенденциям мировой историографии.

В качестве метода исследования устная история получила признание и полную легитимацию в профессиональной корпорации. В то же время затруднительно говорить о каких-либо значительных успехах устной истории как отдельного научного направления в рамках российской историографии. Основная причина кроется в неопределенности исследовательского поля этого направления, которое не может заменить, но дает важный материал для таких сфер историко-антропологических штудий, как история повседневности, история семьи, история быта, религиозных практик, история профессиональных корпораций, антропология образования

дования памяти: проблемы когерентности методологических установок // Приволжский научный журнал. 2015. № 2. С. 223–227.

⁹¹ См., напр.: Лейбова Е. К. «Живая история XX века»: устные источники в обучении истории // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 1. С. 133–138; Лейбова Е. К., Хлытина О. М. Устные исторические источники на школьных уроках истории: учебно-методическое пособие Новосибирск, 2011; Нуриева А. Р., Хуснутдинова Р. Р., Хазеева Н. Ф. Использование устного народного творчества на уроках истории // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 28 июня 2017 г. В 2 ч. Ч. 2. Вологда, 2017. С. 83–84.

⁹² Соколова М. В. Педагогика исторической памяти: границы понятия // Ярославский педагогический вестник. 2013. № 1, т. II. С. 97.

⁹³ Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул, 2010. С. 25.

и науки и т.п. Ярко эта особенность устной истории проявилась в отношениях с наиболее родственной ей областью — исторической памятью (Memory Studies), по отношению к которой она, как правило, выступает в подчиненном положении. Основное методологическое значение устной истории в Memory Studies заключается либо в изучении процесса перехода текстов и дискурсов, сформировавшихся в устной традиции, в письменную культуру, либо в рассмотрении результатов исследований как документации коммуникативной памяти конкретных социальных групп, воздействующей на культурную и социальную память общества. Важно подчеркнуть и другое обстоятельство: практики устной истории зачастую имеют сами по себе коммеморативное значение, выступая орудием общественного воспитания, мобилизуя память в рамках установок определенной исторической политики, и в этом смысле они сами являются объектом изучения Memory Studies. Сказанное отнюдь не принижает значение научных занятий в области устной истории, напротив, наш обзор показывает, что как методологическое направление она имеет значительную перспективу в самых разных сферах исторического исследования. Несомненно и то обстоятельство, что в условиях информационного общества, стремительного расширения как круга, так и доступности, возможностей производства и хранения аудиовизуальных источников разных типов научные проекты в этой области будут только интенсифицироваться.

References

- Abasheva M. P. *Literatura v poiskakh litsa*. Perm', Perm State University Press, 2001, 319 p. (In Russian)
- Albekov T. Duhovnye sviazi kazahsko-nogaikskogo narodov: ustnaia istoriia, fol'klornye traditsii. *Istoriia i kul'tura narodov Yugo-Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov (Kazakhstan, Mongoliia, Kitai). Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Yuzhno-Altaiisk, Publishing Center of the Gorno-Altai State University, 2017, pp. 272–279. (In Russian)
- Alinov A. A. Rossiiskie kazakhi: istoriia aula Kyzyl-Tu Altaiskogo kraia po materialam ustnoi istorii. *Polevye issledovaniia v Priirtysh'e, Verkhnem Priobe i na Altae 2015 g.: etnografiia, ustnaia istoriia*. Iss. 11. Materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pavlodar, 21–22 apreliia 2016 g. Vol. 1. Eds T. K. Scheglova, M. A. Demin etc. Pavlodar; Barnaul, Pavlodar State Pedagogical Institute Publ.; Altai State Pedagogical University Press, 2016, pp. 177–181. (In Russian)
- Andiusev B. E. Proekt "Ustnaia istoriia: L. I. Brezhnev i ego vremia v obrazakh i otsenkakh sovremennikov". *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu centra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Barnaul, 28–30 oktiabria 2015 g.)*. Iss. 9. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2015, pp. 311–316. (In Russian)
- Andreev V. P. [Review] Scheglova T. K. Derevnia i krest'ianstvo Altaiskogo kraia v XX veke. *Ustnaia istoriia (Barnaul: Izd-vo Barnaul. gos. ped. un-ta, 2008. 528 p.)*. *Vestnik of Tomsk State University*, 2009, no. 1(5), pp. 123–125. (In Russian)
- Artamonova L. M. Ispol'zovanie metodov "istorii povsednevnosti" i "ustnoi istorii" v rekonstruktsii proshlogo vuzov kul'tury. *Kul'tura i obrazovanie*, 2008, no. 1. pp. 31–34. (In Russian)
- Artamonova L. M. *Samarskaia gosudarstvennaia akademiia kul'tury i iskusstv: god pervyi*. Samara, Samara RAS Scientific Center Publ., 2006, 136 p. (In Russian)
- Azbelev S. N. *Ustnaia istoriia Velikogo Novgoroda. Ocherki IX–XVII stoletii*. Velikij Novgorod, Publishing and Printing Center of Novgorod State University, 2006, 307 p. (In Russian)
- Baiazitova R. R. Etnoetiket bashkir v epose "Kongur-buga". *Vestnik of Samara State University. History, Pedagogics, Philology*, 2016, iss. 4, pp. 34–40. (In Russian)
- Basangova T. G. Bytovye skazki kalmykov: opyt izucheniia i klassifikatsii. *Vestnik of Kalmyck Humanitary Studies Institute of RAS*, 2016, iss. 3, pp. 180–187. (In Russian)
- Beloborodov D. A., Kuznecov A. S. Sanitariia i lichnaia gigiena v gody Velikoi Otechestvennoi voiny kak chast' kul'tury zhizneobespecheniia sel'skogo naseleniia Altaia. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh ter-*

- ritorii. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviaschennoi 25-letiiu centra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Barnaul, 28–30 oktiabria 2015 g.)*. Iss. 9. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Altai State University Press, 2015, pp. 316–321. (In Russian)
- Belokrylova V. A., Kapitonova T. A. Obrazy “vruga” i “druga”: opyt filosofskoi tipologii (na materialakh analiza “ustnoi istorii” ochevidtsev Velikoi Otechestvennoi voiny). *Tsennostnye orientatsii i istoricheskoe soznanie naseleniia belorussko-rossiiskogo prigranich'ia*. Vitebsk, P.M. Masherov Vitebsk State University Publ., 2017, pp. 41–44. (In Russian)
- Berdinskikh V. A. Problemy ustnoi istorii i russkoe krest'ianstvo v XX v. *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vserossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 25–27. (In Russian)
- Berdinskikh V. A. *Rechi nemykh. Povsednevnaia zhizn' russkogo krest'ianstva v XX veke*. Moscow, Lomonosov Publ., 2011, 321 p. (In Russian)
- Berezhnova M. L. Neustnie formy ustnoi istorii. *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vserossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 27–40. (In Russian)
- Bogdanov V. V., Makarenko S. N. “Ustnaia istoriia” kak organon pravovogo obrazovaniia. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2016, no. 3, p. 302. (In Russian)
- Brinev K. I. Lingvistika i ustnaia istoriia: problemy i perspektivy vzaimodeistviia. *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vserossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 277–281. (In Russian)
- Bryzgalina E. D. Ispol'zovanie informacionnykh, telekommunikatsionnykh i audiovizual'nykh tekhnologii v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu na primere proekta “Ustnaia istoriia”. *Yazyki. Kul'tury. Perevod*, 2016, no. 1, pp. 37–42. (In Russian)
- Cherepanova R. S. “Malen'kii chelovek” v “bol'shoi istorii”: opyt interpretatsii ustnykh biograficheskikh rasskazov. *Vestnik of Cheliabinsk State University. History*, 2009, iss. 29, no. 4(142), pp. 148–157. (In Russian)
- Cherepanova R. S. O nekotorykh problemakh i priemakh raboty s tekstami ustnoi istorii. *Vestnik of Yuzhno-Ural'sk State University. Series of Social and Humanitary Sciences*, 2013, vol. 13, no. 1, pp. 80–85. (In Russian)
- Davydova A. S. Istoriia khramov goroda Kirovskaya v ustnykh predaniiax. *Transactions of Kol'sky Scientific Center of RAS, Humanitary Studies*. Iss. 1. Apatity, Kol'sky Scientific Center of RAS Press, 2015, pp. 146–161. (In Russian)
- Dement'ev I. O. Komu i kak nado pisat' istoriiu (vmesto poslesloviia). *Odnoselchane: narodnaia povest'*. Ed. by L. V. Syrovatko; Center “Molodyozh' za svobodu slova”. Kaliningrad, I. Kant Russian State University, 2006, pp. 95–101. (In Russian)
- Dmitriev S. V. Teoriia poznaniia kitaevdeniia: perspektiva ustnoi istorii. *Vostok (Oriens)*, 2012, no. 1, pp. 148–157. (In Russian)
- Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: 2001 god. Istoricheskaiia pamiat' i formy ee voploscheniia*. Ed. by E. A. Mel'nikova. Moscow, Eastern Literature Publ., 2003, 398 s. (In Russian)
- Drozhechkii D. A. Poniatie “ustnaia istoriia” v mezhdunarodnoi praktike (po materialam resursov Interneta). *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vserossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 160–167. (In Russian)
- Drozhechkii D. A. Razvitie metoda ustnoi istorii v Rossii v 1920-e gg. *Etnografiia Altaia i sopedel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Iss. 6. Eds M. A. Demin, T. K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2005, pp. 233–237. (In Russian)
- Erem'in N. S., Kosmovskaia M. L. “Ustnaia istoriia” kak registratsiia faktov muzykal'noi kul'tury povsednevnosti. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 1(41), pp. 69–89. (In Russian)
- Fedorov P. V. Velikaia Otechestvennaia voina v pamiati “detei voennogo Murmanskaya” (polevye issledovaniia po ustnoi istorii 2014 g.). *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN*, 2014, no. 6(25), pp. 109–115. (In Russian)
- Fedorov R. Yu., Bogordaeva A. A. Istoriko-etnograficheskie aspekty zhizni belorusskikh krest'ian-pereeselentsev v Priamur'e v ustnykh istoriiax. *Gumanitarnye issledovaniia v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, 2014, no. 4, pp. 53–60. (In Russian)

- Filiushkin A.I. *Metodicheskie ukazaniia po provedeniiu issledovaniu po ustnoi istorii*. St.Petersburg, Saint-Petersburg State Polytechnical University Press, 2004, 17 p. (In Russian)
- Gal'skikh E.V. Perspektivy izucheniia povsednevnoi istorii gorozhan v sovetskuiu epokhu po ustnym istochnikam (na primere istorii semei tatar). *Polevye issledovaniia v Verkhnem Priob'e i na Altae: arkheologiya, etnografiia, ustnaia istoriia: sbornik statei*. Iss. 2. Eds M.A. Demin etc. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2006, pp. 122–130. (In Russian)
- Golovachev V.C. The Lifting of the “Iron Veil” by Russian Sinologists During the Soviet Period (1917–1991). *China Review*, 2014, vol. 14, no. 2, pp. 91–111.
- Golovachev V.C. Proekt “Rossiskoe kitaevedenie — ustnaia istoriia” (2008–2015): retrospektivy i perspektivy. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae. XLVI nauchnaia konferentsiia*. Vol. 46, pt 1. Moscow, Institute of Oriental Studies of RAS, 2016, pp. 289–296. (In Russian)
- Golubev A.V. II Mezhdunarodnaia nauchnaia konferentsiia “Polevaia etnografiia”, sektsiia “Ustnaia istoriia”, g. Sankt-Peterburg, dekabr' 2005 g. *Polevaia Etnografiia*. St.Petersburg, St.Petersburg State University Press, 2005, p. 128. (In Russian)
- Griban I.V. Ne poteriat' sviaz' pokolenii: proekt “Zhivaia istoriia. 70 let velikoi pobedy”. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, 2015, no. 8, pp. 112–117. (In Russian)
- Gribanova N.S. Sozdanie i organizatsiia sistemy khraneniia arkhiva ustnoi istorii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia BGPU. *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vserossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 207–210. (In Russian)
- Grishanin P.I. Ustnaia istoriia Grazhdanskoi voiny: obektivnaia neobkhodimost' ili dan' mode? *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vserossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 40–43. (In Russian)
- Gross M. Osnovnye tendentsii razvitiia zapadnoi istoriografii v poslednei chetverti XX — nachale XXI stoletii. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, 2011, no. 4, pp. 96–106. (In Russian)
- Hanipova I.I. Ustnye istochniki po istorii detstva pervykh sovetskikh desiatletii (regional'nyi aspekt). *Polevye issledovaniia v Priirtysh'e, Verkhnem Priob'e i na Altae 2015 g.: etnografiia, ustnaia istoriia*. Iss. 11. Materialy XI mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pavlodar, 21–22 aprelia, 2016 g. Vol. 1. Eds T.K. Scheglova, M.A. Demin etc. Pavlodar, Pavlodar State Pedagogical Institute; Barnaul, Altai State Pedagogical University, 2016, pp. 249–254. (In Russian)
- Hasianov O.R. Metody ustnoi istorii v izuchenii povsednevnoi zhizni sovetskogo krest'ianstva. *Vestnik of Samara State University*, 2014, no. 1(112), pp. 53–59. (In Russian)
- Hatton P. Rol' pamiati v istoriografii Francuzskoi revoliutsii. *Hrestomatiia po ustnoi istorii*. Transl. and ed. by M.V. Loskutova. St.Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2003, pp. 356–475. (In Russian)
- Hubulova S.A. Ustnaia istoriia Velikoi Otechestvennoi voiny. *Vestnik of the Academy of Sciences of Chechen Republic*, 2013, no. 4(21), pp. 42–49. (In Russian)
- Ignatenko K. Yu. Rabochaia programma uchebnogo/fakul'tativnogo kursa “Ustnaia istoriia sela Klepechikha Pospelikhinskogo raiona Altaiskogo kraia” dlia uchashchikhsia 8–11 klassov Klepechikhinskoi srednei obsheobrazovatel'noi shkoly. *Nauchnoe soobshchestvo studentov. Materialy IX Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Cheboksary, 31 maia 2016 g.)*. Cheboksary, CNS “Interaktiv plus”, 2016, pp. 135–139. (In Russian)
- Ivanova T.N., Viazova O.G., Lipatova I.A. Pamiat' universitetskoi korporatsii: problemy sokhraneniia i analiza. *Vestnik of Chuvash University*, 2016, no. 4, pp. 89–97. (In Russian)
- Kasimov R.N., Vorontsov V.S. K voprosu bytovaniia nekotorykh sovremennykh fol'klornykh siuzhetov, svyazannykh s Velikoi Otechestvennoi voinoi. *Vestnik of Economics, Law and Sociology*, 2015, no. 4, pp. 297–299. (In Russian)
- Kiseleva E.A. Moral'nyi oblik obschestva i ustnaia istoriia (po vospominaniiam i frontovym pis'mam). *Vestnik of Pskov State University. Series of Socio-humanitary Sciences*, 2013, no. 2, pp. 214–219. (In Russian)
- Klopikhina V.S. U istokov otechestvennoi ustnoi istorii (opyt raboty istpartov Severnogo Kavkaza po formirovaniu korpusa istochnikov lichnogo proiskhozhdeniia). *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniia*, 2014, iss. 1, pp. 31–36. (In Russian)
- Komissarova I.A. Ustnaia istoriia v rabotakh iunykh issledovatelei. *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vserossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 239–243. (In Russian)

- Korusenko S.N. Kuchuk i Ermak v ustnoi istorii tatar Zapadnoi Sibiri. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Iss. 8. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2011, pp. 224–230. (In Russian)
- Kostiashov Yu. K chitateliyam. *Vostochnaia Prussia glazami sovetskikh pereselentsev: Pervye gody Kaliningradskoi oblasti v vospominaniakh i dokumentakh*. 2nd ed. Kaliningrad, Kaliningrad State University Press, 2003, pp. 3–8. (In Russian)
- Krasil'nikova E. I., Adon'eva I. G., Morozova N. N. "Ustnaia istoriia" v tekhnicheskome vuze: vozmozhnosti integratsii nauchnykh issledovaniy i obrazovatel'nogo protsessa. *Professional'noe obrazovanie v sovremennoe mire*, 2012, no. 3(6), pp. 14–20. (In Russian)
- Krinko E. F., Hlynina T. P. Istoriia i pamiat': oprosy ochevidtsev o chastnoi zhizni v 1941–1945 gg. *Russkii arkhiv*, 2014, iss. 5, no. 3, pp. 152–162. (In Russian)
- Krotov N. I., Lipaev A. P. *Ustnaia istoriia ili doktor pamiat': ucheb.-metodicheskoe posobie*. Moscow, ANO "Economic Letopis" Publ., 2016, 105 p.
- Kupriianova I. V. Rol' ustnykh istochnikov v izuchenii staroobriadchestva XX v. *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vs Rossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. by T.K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 64–68. (In Russian)
- Kuznetsov A. S. Ustnye vospominaniia veteranov kak istochnik po izucheniiu istorii Velikoi Otechestvennoi voyny. *Polevye issledovaniia v Verkhnem Priob'e, Priirtysh'e i na Altae. 2011–2012 gg.: arkhologiiia, etnografiia, ustnaia istoriia. Materialy VIII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Barnaul, 18–19 aprelia 2013 g.)*. Iss. 8. Eds M. A. Demin, T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2013, pp. 173–177. (In Russian)
- Lavrikova I. Osmysliia fenomen "ustnoi istorii". *Svobodnaia mysl'*, 2013, no. 5, pp. 121–130. (In Russian).
- Lavrikova I. N. Ustnaia istoriia: ideologicheskii interes i otvetstvennost'. *Sovremennoe obschestvo i vlast'*, 2015, no. 2(4), pp. 13–19. (In Russian)
- Leibova E. K. "Zhivaia istoriia XX veka": ustnye istochniki v obuchenii istorii. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series History, Philology*, 2006, vol. 5, iss. 1, pp. 133–138. (In Russian)
- Leibova E. K., Hlytina O. M. *Ustnye istoricheskie istochniki na shkol'nykh urokakh istorii: uchebno-metodicheskoe posobie*. Eds V. A. Zverev, K. E. Zvereva. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Press, 2011, 134 p. (In Russian)
- Lomova T. E. "Gorod moei mechty": obraz Vladivostoka v soznanii gorozhan. *Rossia i ATR. Nauchnyi zhurnal: gumanitarnye problemy stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona*, 2013, no. 1(79), pp. 91–104. (In Russian)
- Lopatina N. L. "Ustnaia istoriia" kak nauchnyi istoricheskii zhanr. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoi nauki*, 2014, no. 4–3, pp. 67–70. (In Russian)
- Loskutova M. V. *Ustnaia istoriia. Metodicheskie rekomendatsii po provedeniiu issledovaniia*. St. Petersburg, European House Publ., 2002, 56 p. (In Russian)
- Loskutova M. V. *Vvedenie. Hrestomatia po ustnoi istorii*. Transl. and ed. by M. V. Loskutova. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2003, pp. 24–25. (In Russian)
- Lur'e Z. A., Smirnova S. S., Filiushkin A. I. K voprosu o meste provedeniia peregovorov o peremirii Rossii i Rechi Pospolitoi v 1581–1582 gg. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2011, no. 2(10), pp. 173–200. (In Russian)
- Lyandres S. *The Fall of Tsarism. Untold Stories of the February 1917 Revolution*. Oxford, Oxford University Press, 2013, 293 p.
- Makarova R. V., Romanova G. V. Iz opyta raboty Gosudarstvennogo arkhiva Ul'ianovskoi oblasti po komplektovaniiu materialami ustnoi istorii (na primere lichnykh fondov i kollektzii). *Sibirskii Scientific Vestnik*, 2015, no. 1(19), pp. 159–162. (In Russian)
- Malovichko S. I. Transformatsiia funktsii istorii istorii v sisteme istoricheskoi nauki. *Harkivs'kii istoriografichnii zbirnik*. Iss. 13. Kharkov, V. N. Kazarin Kharkov National University Press, 2014, pp. 74–81. (In Russian)
- Marchenko O. E. Vzaimootnosheniia sovetskoi vlasti i musul'manskogo dukhovenstva v 20–30-h godakh XX veka: analiz s privilecheniem metoda ustnoi istorii. *Vestnik of Chuvash University*, 2008, no. 1, pp. 56–61. (In Russian)
- Maruschak A. V. Kontsept social'noi pamiati i ego evristicheskii potentsial (na primere "ustnoi istorii"). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2014, no. 11, pt 1, pp. 129–132. (In Russian)
- Matushevskaiia M. I. Povsednevnaia zhizn' sovetskikh liudei v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: metodologiiia izucheniia i istochniki na primere trudov sovremennykh belorusskikh istorikov.

Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost' (k 100-letiiu russkoi revoliutsii 1917 g.). St.Petersburg, A.S. Pushkin Leningrad State University Press, 2017, pp. 55–60. (In Russian)

- Matveev O. V. Partizany Kubani v 1942–1943 gg.: geroicheskie simvoly i real'nye liudi. *Golos minuvshogo*, 2010, no. 1/2, pp. 101–113. (In Russian)
- Matveev O. V. Ustnaia istoriia Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta: professor V.E. Schetnev. *Nauka Kubani*, 2010, no. 3, pp. 48–57. (In Russian)
- Mazyrina A. A. Ustnaia istoriia kak metod izucheniia kul'tury zhizneobespecheniia sel'skogo naseleniia tylovoi derevni yuga Zapadnoi Sibiri. *Ekstremal'noe v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost' (k 100-letiiu russkoi revoliutsii 1917 g.)*. St. Petersburg, A. S. Pushkin Leningrad State University Press, 2017, pp. 65–68. (In Russian)
- Meľnikova E. A. Transformatsiia istoricheskoi pamiati: ot ustnoi istoricheskoi traditsii k pis'mennoi. *Vestnik of N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, 2014, no. 5, pp. 18–24. (In Russian)
- Meľnikova E. Tsentr ustnoi istorii. Evropeiskii universitet v Sankt-Peterburge. *Ustnaia istoriia (Oral History): teoriia i praktika. Materialy vs Rossiiskogo nauchnogo seminara (Barnaul, 25–26 sentiabria 2006 g.)*. Ed. and ed.-comp. by T. K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2007, pp. 3–5. (In Russian)
- Meľnikova E. A. Ustnaia traditsiia v Povesti vremennykh let: k voprosu o tipakh ustnykh predanii. *Vostochnaia Evropa v istoricheskoi retrospektive. K 80-letiiu V. T. Pashuto*, Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 1999, pp. 153–165. (In Russian)
- Mescherkina E. Yu. Posleslovie. Prodolzhenie ustnoi istorii. Tompson P. *Golos proshlogo. Ustnaia istoriia*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2003, pp. 346–350. (In Russian)
- Metlitskaia Z. Yu. Ustnaia istoriia v srednie veka. Proiznesennoe slovo v kontekste. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia i zarubezhnaia literatura*. Serias 5 Istoriia. Referativnyi zhurnal, 2003, no. 3, pp. 19–27. (In Russian)
- Mikhailova I. B. Vstuplenie. *Nash dom na Mendeleevskoi, 5: vospominaniia univertsantov-istorikov*. St. Petersburg, "Skifiia-print" Publ., 2015, pp. 5–6. (In Russian)
- Milovzorova M. A., Raskatova E. M., Romanova K. R. "Drugoe iskusstvo" pozdnei sovetskoi epokhi: voprosy sovremennoi istoriografii i perspektivy izucheniia. *Vestnik of Omsk University*. Serias Historical Sciences, 2014, no. 1, pp. 92–97. (In Russian)
- Mischenko T. A. Detskimi glazami nabliudaia: voennyi 1941 god na territorii yugo-zapada Brianshchiny. *Nam etot mir zaveschano berech': problemy sokhraneniia istoricheskoi pamiati o sobytiakh i geroiakh pervogo perioda Velikoi Otechestvennoi voiny*. Kursk, Universitetskaia Kniga Publ., 2016, pp. 171–176. (In Russian)
- Mokrova M. V. *Ustnaia istoriia nauki: ot istoriograficheskikh traditsii k kompleksnomu istochnikovedeniui*. Thesis. Moscow, RAS S. I. Vavilov Institute of History of Natural Science and Technology, 2004, 253 p. (In Russian)
- Murashova Yu. A. Metamorfozy pravoslavnoi kul'tury postsovetskogo perioda v zerkale interv'iu gorozhan kurskogo kraia. *Izvestiia Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. Serias History and Low, 2017, vol. 7, no. 1(22), pp. 114–122. (In Russian)
- Nazarenko T. Yu. Ustnye istorii potomkov pereselentsev v proekte "Sibirski voľnye i nevoľnye" Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia im. M. B. Shatilova. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu centra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Barnaul, 28–30 oktiabria 2015 g.)*. Iss. 9. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2015, pp. 341–347. (In Russian)
- Nazyrov P. F. Istoriicheskii fakul'tet ChelGU: pervye desiatiletiia. *Vestnik of Cheliabinsk State University*. History, 2011, iss. 47, no. 23(238), pp. 59–65. (In Russian)
- Nikolai F. V., Kobylin I. I. Ustnaia istoriia i voenno-istoricheskai antropologiia: iz opyta organizatsii samostoiateľnoi raboty studentov i shkol'nikov. *Uchitel' istorii v sotsiokul'turnom prostranstve Evrazii v kontse XX — nachale XXI v. Kazan', Kazan' University Press*, 2016, pp. 326–331. (In Russian)
- Nikolai F. V., Mordvinov A. A. Ustnaia istoriia i issledovaniia pamiati: problemy kogerentnosti metodologicheskikh ustanovok. *Privolzhskii nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 223–227. (In Russian)
- Nikulina T. V., Kiseliova O. A. O "toi voine neznamenitoi...": Pamiat' grazhdanskogo naseleniia Karelii o Zimnei voine. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 10(104), pp. 27–33. (In Russian)
- Novikov S. V. Materialy "ustnoi istorii" kak istochnik k izucheniiu politicheskoi zhizni Sibiri 1985–2000 gg. *Omsk Scientific Vestnik*, 2015, no. 5(142), pp. 8–11. (In Russian)

- Nurieva A. R., Husnutdinova R. R., Hazeeva N. F. Ispol'zovanie ustnogo narodnogo tvorchestva na urokakh istorii. *Nauka segodnia: fakty, tendentsii, prognozy. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*, g. Vologda, 28 iunia 2017 g. In 2 Pts. Pt 2. Vologda, "Marker" Publ., 2017, pp. 83–84. (In Russian)
- Ogannisian E. G. "Ekzortsizm kul'turnoi inakovosti": social'naia integratsiia i ekonomicheskoe vyzhivanie bezhtentsev v postsovetsoi Armenii. *Vestnik of Perm University. History*, 2017, iss. 2(37), pp. 45–54. (In Russian)
- Pirozhkov G. P., Pirozhkova I. G., Krasnikov V. V. Arkhiv ustnoi istorii Tambovskogo tsentra kraevedeniia v kontekste istoricheskoi pamiati. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia*, 2016, no. 1(103), pp. 93–95. (In Russian)
- Poliakova A. D., Sirotkina A. O. Ispol'zovanie metodov ustnoi istorii pri izuchenii stanovleniia i razvitiia vuza (na primere SGAKI). *Kul'tura i istoriia v komparativnom izmerenii*, Samara, Kniga Publ., 2013, pp. 163–167. (In Russian)
- Popova S. V. Prazdnichnaia kul'tura pitaniia russkikh kak primer izuchenii ustnoi istorii v etnograficheskikh ekspeditsiakh. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Iss. 7. Eds T. K. Scheglova, I. V. Oktiabr'skaia. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2008, pp. 337–338. (In Russian)
- Pudiakova I. S. "Khraniteli very": ustnaia istoriia pravoslaviia sovetskogo perioda v biografiakh Kurian. *Provintsial'nye nauchnye zapiski*, 2015, no. 2, pp. 93–98. (In Russian)
- Pushkareva N. L. Obschaia liniia zhizni i reprezentatsiia uspekhov v avtobiografiakh i avtobiograficheskikh interv'iu zhenschin-uchenykh. *Tractus aevorum: evoliutsiia sociokul'turnykh i politicheskikh prostanstv*, 2014, no. 1, pp. 15–27. (In Russian)
- Pushkareva N. L. Ustnaia istoriia i gendernaia istoriia: sbliuzhenie i perspektivy razvitiia. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, 2012, no. 1, pp. 168–176. (In Russian)
- Razumova I. A. Tema evakuatsii v biograficheskikh rasskazakh starozhilov Petrozavodska. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, no. 3. Obschestvennye i gumanitarnye nauki, pp. 7–12. (In Russian)
- Rebrova I. V. K voprosu mezhdisciplinarnosti ustnoi istorii. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Iss. 7. Ed. by T. K. Scheglova, I. V. Oktiabr'skaia. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2008, pp. 220–225. (In Russian)
- Rebrova I. V. Organizatsiia i deiatel'nost' Studencheskogo nauchnogo obschestva po ustnoi istorii Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. *U poshukah vlastnogo golosu: usna istoriia iak teorii, metod ta dzhereho*. Eds G. G. Grinchenko, N. Hanenko-Frizen. Kharkiv, PP "Torgsin plus" Publ., 2010, pp. 120–127. (In Russian)
- Repina L. P. *Istoricheskaia nauka na rubezhe XX — XXI vv.* Moscow, Krug Publ., 2011, 560 p. (In Russian)
- Ritchie D. A. *Doing Oral History*. New York, Oxford University Press, 2003, 320 p.
- Rostovtsev E. A., Sosnitskii D. A. Idealy, v kotorye veriat... Motiv sakral'nogo v istoricheskikh narrativakh o voine (po materialam hudozhestvennoi literatury): postanovka problem. *Voina i sakral'nost'. Materialy Chetvertykh mezhdunarodnykh nauchnykh chtenii "Mir i voina: kul'turnye konteksty social'noi agressii" (Sankt-Peterburg — Vyborg — Staraia Ladoga, 1–4 oktiabria 2009 g.)*. Eds I. O. Ermachenko, S. M. Kapilupi. Moscow, St. Petersburg, Institut vseobschei istorii RAN Publ., 2010, pp. 224–229. (In Russian)
- Rostovtsev E. A., Sosnitskii D. A. Napravleniia issledovaniia istoricheskoi pamiati v Rossii. *Vestnik of Saint-Petersburg State University. Series History*, 2014, no. 2, pp. 106–126. (In Russian)
- Rozhanskii M. "Ottepel'" na sibirskom moroze: Ustnaia istoriia udarnykh stroke. *Otechestvennye zapiski*, 2012, no. 5, pp. 184–206. (In Russian)
- Ryblova M. A. "Ustnaia istoriia" donskikh kazakov v polevykh etnograficheskikh issledovaniakh. *Vestnik of Volgograd State University. Series History*, 2012, no. 1 (21), pp. 177–185. (In Russian)
- Rykov A. V. Proizvodstvennaia i povsednevnaia zhizn' v altaiskoi derevne v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: ustnaia istoriia. *Polevye issledovaniia v Vekhrnem Priobe i na Altae*. 2010 g. Iss. 7. *Materialy VII regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Eds M. A. Demin, T. K. Scheglova etc. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2011, pp. 281–288. (In Russian)
- Sabirov A. T. Rol' ustnoi istorii v sokhraneni i prezentatsii kul'turnogo nasledii. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Iss. 8. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2011, pp. 263–267. (In Russian)
- Schavelev A. S. Kriterii vyavleniia ustnykh istochnikov ranneistoricheskikh opisani ("Povest' vremennykh let", hroniki Koz'my Prazhskogo i Galla Anonima). *Vostochnaia Evropa v drevnosti i Srednevekov'e. Problemy istochnikovedeniia. XVII Chteniiia pamiati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto*;

- IV *Chtenia pamiati doktora istoricheskikh nauk A. A. Zimina*. Part I. Moscow, Institut vseobschei istorii RAN Publ., 2005, pp. 160–164. (In Russian)
- Scheglova T. K. *Derevnia i krest'ianstvo Altaiskogo kraia v XX veke. Ustnaia istoriia*. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2008, 526 p. (In Russian)
- Scheglova T. K. Dikie i domashnie zhivotnye v strategiiakh vyzhivaniia i adaptatsionnykh praktikakh zemledel'cheskogo naseleniia yuga Zapadnoi Sibiri v 1941–1945 gg.: ovet ustnoi istorii na antropologicheskie vyzovy. *Vestnik of Tomsk State University*, 2017, no. 414, pp. 167–173. (In Russian)
- Scheglova T. K. Sektor etnografii i ustnoi istorii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta (LIK BGPU): itogi i perspektivy. *Polevye issledovaniia v Verkhnem Priobe i na Altae (arkheologiia, etnografiia, ustnaia istoriia) 2004 g.* Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2005, pp. 169–189. (In Russian)
- Scheglova T. K. *Ustnaia istoriia: uchebnoe posobie*. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2010, 364 p. (In Russian)
- Scheglova T. K. Ustnaia istoriia v etnograficheskikh issledovaniiax: lingvisticheskii diskurs. *Etnografiia Altaia i sopedel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Iss. 6. Eds M. A. Demin, T. K. Scheglova. Barnaul, Barnaul State Pedagogical University Press, 2005, pp. 256–264. (In Russian)
- Shevtsov N. V. Po sledam Pugachyovskogo bunta: opyt ustnoi istorii. *Vestnik of MGIMO-University*, 2016, no. 4, pp. 49–57. (In Russian)
- Shmidt S. O. Predposylki “ustnoi istorii” v istoriograficheskoi kul'ture Rossii. *Realizm istoricheskogo myshleniia. Problemy otechestvennoi istorii perioda feodalizma. Chtenia, posviashchennye pamiati A. L. Stanislavskogo: tezisy dokladov i soobshchenii*, Moscow, Moscow State Historical Archival Institute, 1991. pp. 262–263. (In Russian)
- Shutova O. M. Tendentsii antropologizatsii v sovremennoi istoriografii: istoriia povsednevnosti, ustnaia i gendernauia istorii. *Krynicaznaïstva i spetsial'niia gistarychniia dyscypliny*. Iss. 1. Ed. by S. M. Hodzin. Minsk, Belarus State University, 2002, pp. 106–121. (In Russian)
- Smirnov Yu. N. Ustnaia istoriia “Molchalivogo bol'shinstva”: osnovnye vekhi proshlogo Samary v predstavleniiax kuptsov i meschan serediny XIX veka. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo centra RAN*, 2013, no. 5–1, pp. 220–228. (In Russian)
- Smirnova T. B. Ustnaia istoriia kak istochnik po deportatsii nemtsev Povolzh'ia. *Etnografiia Altaia i sopedel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu centra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Barnaul, 28–30 oktiabria 2015 g.)*. Iss. 9. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2015. pp. 361–366. (In Russian)
- Sokolova M. V. Pedagogika istoricheskoi pamiati: granitsy poniatii. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, 2013, no. 1, vol. II, pp. 92–97. (In Russian)
- Sokolova M. V. *Teoreticheskie i pedagogicheskie osnovaniia ustnoi istorii: uchebnoe posobie*. Yaroslavl', Yaroslavl' State Pedagogical University Press, 2011, 163 p. (In Russian)
- Stepanova V. S. Genezis poniatii “ustnaia istoriia”. *Vestnik of V. P. Astaf'ev Krasnoïarsk State Pedagogical University*, 2012, no. 4(22), pp. 392–395. (In Russian)
- Stepanova S. V. Ustnaia istoriia i o novom chtenii ego-istochnikov. *Novaia nauka: ot idei k rezul'tatu*, 2015, no. 7–2, pp. 95–98. (In Russian)
- Tompson P. *Golos proshlogo. Ustnaia istoriia*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2003, 366 p. (In Russian)
- Troshina T. I. Dokumenty komissii po istorii revoliutsii i partii kak istoricheskii istochnik. Na materialakh istpartov Arkhangel'skoi i Vologodskoi gubernii. *Vestnik arkhivista*, 2011, no. 4, pp. 96–108. (In Russian)
- Tsybikova B. B. Istoricheskii fol'klor buriat. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 11, pt 1, pp. 53–55. (In Russian)
- Ushnickii V. V. Ustnaia istoriia kumandinskogo naroda. *Etnografiia Altaia i sopedel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Iss. 8. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2011, pp. 272–273. (In Russian)
- Vakurova N. V., Moskovkin L. I. Issledovanie po itogam ekspertnogo oprosa “Otmechaete li vy hellouin i drugie “ne nashi” prazdniki?”. *Zbirnik centru naukovih publikatsii “Ves” za materialami II mizhnarodnoi naukovopraktichnoi konferentsii: “Rozvitok nauki u vik informatsiinih tekhnologii”*. Kiev, Tsentr Naukovikh Publikatsii, 2016, pp. 54–62. (In Russian)
- Val'ke A. Pamiat', gender i molchanie: ustnaia istoriia v (post-) sovet'skoi Rossii i prizrachnaia gran' mezhdru publichnym i privatnym. *Laboratorium*, 2011, no. 1, pp. 138–154. (In Russian)

- Veselova A. P. Rol' ustnoi istorii i arkhivov v izuchenii staroobriadcheskoi sem'i: problema istoricheskogo istochnika. *Chelovek — tekst — epokha. Sb. nauchnykh statei i materialov*. Iss. 2. *Sovremennye problemy istochnikovedeniia*. Tomsk, Tomsk State University Press, 2006, pp. 51–62. (In Russian)
- Vinogradskii V. G. *Protokoly kolkhoznoi epokhi*. Saratov, Saratov Institute of Russian State University of Commerce and Economics Publ., 2012, 213 p. (In Russian)
- Volkov E. V. Igrovoe kino i ustnaia istoriia. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu centra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Barnaul, 28–30 oktiabria 2015 g.)*. Iss. 9. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2015, pp. 327–330. (In Russian)
- Volkov E. V., Nazyrov P. F. Ustnaia istoriia v krest'ianovedenii: ot issledovatel'skoi praktiki — k uchebniku. *Vestnik of Cheliabinsk State University. History*, 2014, iss. 61, no. 22 (351), pp. 161–171. (In Russian)
- Yankovskaia G. A. Sovremennoe iskusstvo v Permi: ustnye istorii. *Vestnik of Perm University. History*, 2010, iss. 2(14), pp. 116–124. (In Russian)
- Zagidullina M. V. Printsipy oral history v zhurnalisticheskikh issledovaniiax. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta*. Serias 1. Problems of The Education, Science and Culture, 2012, no. 1 (98), pp. 21–27. (In Russian)
- Zandanova L. V., Salakhova L. M. Arkhiv ustnoi istorii Baikalskoi Sibiri: iz opyta raboty. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu centra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Barnaul, 28–30 oktiabria 2015 g.)*. Iss. 9. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2015, pp. 338–341. (In Russian)
- Zelenina G. S. "Tsirk, kotoryi mnogim stoil zhizni": obrezanie u sovetskikh evreev i ego posledstviia v gody voiny. *Religiovedenie*, 2012, no. 2, pp. 56–67. (In Russian)
- Zelenina G. S. "Vsia zhizn' sredi knig": sovetskoe evreistvo na puti ot Biblii k biblioteke. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2012, no. 3–4, pp. 60–85. (In Russian)
- Zhanbosinova A. S. Ustnaia istoriia v nauchno-issledovatel'skoi praktike studentov VKGU im. S. Amanzholova. *Etnografiia Altaia i sopredel'nykh territorii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 25-letiiu centra ustnoi istorii i etnografii laboratorii istoricheskogo kraevedeniia Altaiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (Barnaul, 28–30 oktiabria 2015 g.)*. Iss. 9. Ed. by T. K. Scheglova. Barnaul, Altai State Pedagogical University Press, 2015, pp. 334–337. (In Russian)
- Zhidchenko A. V. Povsednevnost' v istoricheskoi pamiatii i gorodskom istoriko-kul'turnom nasledii (po materialam novykh gorodskikh raionov Sibiri 1950–60-h gg.). *Istoricheskaiia urbanistika: proshloe i nastoiashchee goroda. Sbornik nauchnykh statei Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Surgut, SurGU, 1 noiabria 2014 g.)*. Kurgan, Kurganskii Dom Pechati Publ., 2015, pp. 664–677. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2017 г.

Рекомендована в печать 30 марта 2018 г.